УСЛОВИЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Наталия ЗАМФИР,
доктор права, и.о. доцента

Отличительная черта международных договоров в области окружающей среды, особенно связанных с решением не концептуальных, а более конкретных вопросов, заключается в том, что их реализация предполагает больше, чем где бы то ни было, просчет и предвидение последствий. Поскольку дисбаланс, который может возникнуть или усугубиться в окружающей природной среде, гораздо труднее устранить последующим принятием другого международного договора.

По мнению И.И. Лукащука, «парадокс развития международного права состоит в существенном разрыве между правотворчеством и правореализацией. Правотворческий процесс протекает все более активно. За последние десятилетия было установлено больше принципов и норм, чем за всю предшествующую историю. Неизмеримо медленнее совершенствуется механизм реализации норм».

Взаимодействие двух правовых систем в области охраны окружающей природной среды – результат определенных объективных факторов: единства окружающей среды в целом, межрегионального характера экологических проблем, усиления интеграционных процессов, происходящих в мире и влияющих на международное экологическое сотрудничество, общественного резонанса, ведущего к тому, что эти проблемы обязательно вносятся в список тех, которые нуждаются во все более широком и четком правовом регулировании, существования проблем в области окружающей среды на международном и на национальном уровнях, когда единый объект требует в определенной мере единых начал регулирования тех отношений, которые по поводу него возникают. Все это свидетельствует о необходимости разработки норм национального права, обеспечивающих осуществление норм международного права во внутригосударственной сфере и их имплементацию в национальное законодательство.

Имплементация – важнейшая проблема любого права. «*Applicatio est vita regulae*» (применение – жизнь нормы).

Необходимо отметить, что национальное законодательство предпочитает не использовать иностранный термин «имплементация». В Законе о международных договорах Республики Молдова говорится о «выполнении международных договоров» (Глава III), при этом применяются и термины «соблюдение» и «применение», которые предусматривают порядок осуществления международно-правовых договоров.

Воспользуемся для наших целей более общим понятием – «имплементация», поскольку в содержание и наименование деятельности государств по соблюдению международного права зачастую вкладывается различный смысл. Имплементация, по мнению А.С. Гавердовского, «это целенаправленная организационно-правовая деятельность государств, предпринимаемая индивидуально, коллективно или в рамках международных организаций, в целях своевременной, всесторонней и полной реализации принятых ими в соответствии с международным правом обязательств».

Одним из концептуальных условий имплементации международно-правовых норм в законодательство является *совершенствование механизма и понятийного аппарата имплементации,* поскольку процесс реформирования правовой системы далеко не всегда отличается необходимой степенью целесообразности и адекватности сложившимся реалиям.

По мнению некоторых авторов, – «начало процесса имплементации обуславливается объективными и субъективными причинами. К объективным причинам относятся исторические предпосылки, характерные для определенного этапа развития общества и государства, и необходимость совершенствования национального законодательства, а к субъективным причинам – действия субъектов политической власти, их приверженность тем или иным идеалам и ценностям, исходя из которых будет сделан выбор имплементируемых норм».

Целью процесса имплементации не является кардинальное изменение принципов и ценностей, сложившихся в нашем обществе, его назначение заключается в постепенной модификации сложившихся культурных и правовых традиций под влиянием развитых демократических систем.

Совершенствование механизма имплементации норм международного экологического права – основная цель, которую должна преследовать Молдова в процессе интеграции в Европейское сообщество.

Следует подчеркнуть, что речь идет не о привычном «совершенствовании», а о формировании нового экологического законодательства, о системе действий, которые позволили бы целенаправленно сформировать такой набор законодательных актов и принятых во исполнение их подзаконных актов, система правовых норм которых обеспечит достижение поставленных целей.

При определении цели формирования нового экологического законодательства следует исходить из двух посылок. Во-первых, смысл, содержание и применение законов определяются общепризнанными принципами и нормами международного экологического права.

Во-вторых, формирование нового экологического законодательства должно происходить с учетом имеющихся экономических, политических и правовых факторов.

С точки зрения учета **экономического фактора,** главное состоит в том, чтобы признать и адекватно отразить в законе положение, согласно которому природные ресурсы являются основой экономического благосостояния любого государства. В силу этого, государства, согласно ***принципу рационального использования природных ресурсов,*** обязаны осуществлять эффективные мероприятия по воспроизводству и возобновлению природных ресурсов. Это предусмотрено в следующих международных договорах: *Конвенции о торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1973 г., Конвенции по морскому праву 1982 г., Конвенции о сохранении запасов анадромных видов в северной части Тихого океана 1992 г., Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г.* и др..

Политический фактор, учитывая нынешнюю расстановку политических сил, предполагает политику компромиссов при создании нового экологического законодательства. Более того, такая политика предполагает широкое сотрудничество в вопросах охраны окружающей природной среды.

Наиболее эффективно проблемы в области охраны окружающей среды разрешаются на основе международного сотрудничества. Даже богатые и сильные нации мира часто не способны урегулировать глобальные проблемы окружающей среды без широкого сотрудничества с другими странами. ***Принцип международного сотрудничества в области охраны окружающей среды*** закрепляется практически во всех соответствующих международных договорах (например, *в Конвенции об охране природы в южной части Тихого океана 1976 г., Конвенции о защите озонового слоя 1985 г., Международной конвенции по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 г.*; необходимость совместных действий отмечается и в *Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке 1994 г.* и др.).

Главный **правовой фактор** предполагает целенаправленное формирование нового экологического законодательства, вытекающий из необходимости создания экологического законодательства – иерархически стройного, последовательного, юридически единого, т.е. построенного на фиксируемых принципах международного права, исполнимого, эффективного.

По нашему мнению, учет данных положений может существенно повлиять на процесс формирования и закрепления обязательств государств по исполнению норм Международного экологического права, эффективно реализовать взятые государствами обязательства, применять меры международно-правовой ответственности за невыполнение взятых государствами обязательств по выполнению норм Международного экологического права.

Следовательно, основным условием эффективности международных экологических норм является их имплементация в национальное законодательство.

Литература:

1. И.И. Лукашук. *Право международной ответственности.* – Москва: Волтерс Клувер, с.2.

2. *Там же,* с.279.

3. Закон Республики Молдова о международных договорах Республики Молдовы, №595-XIV от 24.09.1999 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2000, №24-26\137.

4. А.С. Гавердовский. *Имплементация норм международного права.* – Киев, 1980, с.62.

5. О.В. Белянская, О.А. Пугина. *Условия имплементации международно-правовых норм в Российское законодательство //* Международное публичное право, 2005, №5, с.46.